

Рейн торопливо шагал по лаборатории с опущенной головой. За столами для зачарования и сборки артефактов, как обычно, кипела работа. Светло-серые тона помещения разбавляла зелень комнатных растений. На многих из них росли съедобные фрукты и овощи.

Вдоль стен стояли скульптуры сотрудников лаборатории, искусно высеченные в полный рост из гранита. Никто не мог отрицать их красоту и изящество, тем не менее многим они казались жуткими, и не спроста — изваяния на самом деле были магическими големами.

Одна из каменных фигур медленно подошла с лейкой к деревцу с оранжевыми фруктами, тщательно полила его и вернулась на прежнее место, к стене.

Големы, как и множество других изобретений здесь, были творениями архимага Фабера Солитариуса, главы университета магии Монариса, затворника, который уже много лет не покидал своей отдаленной цитадели знаний.

Рейн, как никто другой, понимал архимага, поскольку и сам не любил выходить за пределы собственного кабинета. Его несказанно радовало то, что погруженные в процесс зачарования маги не обращали на него никакого внимания. Он чувствовал себя комфортно лишь подальше от людских глаз.

Рейн уже собирался проشمыгнуть в свой кабинет, оставаясь незамеченным, как его окликнул бодрый голос молодого человека, надоедавшего ему годами.

— Рейн, как твои успехи?

— Лучше не бывает, — угрюмо пробормотал он, бросив на источник шума косой взгляд.

Рядом с ним стоял широкоплечий парень с зелеными глазами и вьющимися черными волосами по имени Адлар. По сравнению с его рослой и осанистой фигурой, подходившей скорее могучему воину нежели магу-ученому, Рейн, несмотря на свой юный возраст, выглядел, как изнуренный бумажной работой бюрократ, который месяцами не видел солнечного света.

Больше всего Рейна раздражала улыбка, казалось, никогда не сходявшая с добродушного лица Адлара.

«Чему он постоянно радуется? Или он насмехается надо мной?» — Рейн никогда не понимал, как кто-то может так часто улыбаться, и не считал это нормальным.

Когда Рейн открыл дверь своего кабинета и хотел перешагнуть через порог, Адлар продолжил его допытывать:

— Да уж, телепортация — штука непростая. Чудо, что мы с ребятами заставили круги телепортации работать. Но пока мы не решим ключевую проблему, все без толку...

«Кто спрашивал?»

— Ты ведь тоже не до конца наладил процесс телепортации?

Рейн молча зашел в свой кабинет, но Адлар не унимался.

— Как насчет того, чтобы объединить усилия? Уверен, вместе мы наконец совершим прорыв! — воодушевленно произнес зеленоглазый парень, взмахнув рукой.

Рейн невольно прищурил глаза, будто посмотрел напрямик на солнце. Он был готов

поклониться, что в этот миг Адлара окружила ослепительная аура оптимизма и дружелюбия. Ему тут же захотелось поскорее забиться в темный угол своей каморки.

— Я и сам отлично справляюсь, — с этими словами Рейн закрыл дверь перед носом назойливого собеседника и углубился в утешительный мрак своего кабинета. Однако ни о каком покое уже не могло идти и речи.

Исследовательская команда во главе с Адларом научилась переносить между двумя телепортационными кругами неодушевленные объекты еще месяц назад. Рейну опять напомнили о том, что он и так ни на минуту не забывал — конкуренты уже на целый шаг впереди него!

Рейн схватился за голову, теребя небрежно разросшиеся черные волосы. Он всегда был лучшим в учебе и мало, кто мог потягаться с ним в успешности научных изысканий. Как он позволил себе уступить другим?

«Нет, я не проиграю и не сдамся на милость Адлару и его прихвостням!»

Рейн подскочил к кругу телепортации, исписанной рунами платформе из камня и сплава металлов двух метров в диаметре. По ее контуру проходила окружность из синего магического кристалла. Второй круг телепортации находился в противоположном конце кабинета, в десяти шагах от первого.

Благодаря мане магического кристалла в теории должен был совершаться перенос объектов между парными телепортационными кругами. Однако Рейн все еще не сумел убедиться в этом сам.

Как бы он ни старался, у него никак не получалось зачарование парных кругов телепортации. Его разум просто отказывался воспринимать их сложнейшую многомерную взаимосвязь.

В бесплодных попытках заставить круги телепортации работать прошло два часа. За это время Рейн потерял остатки самообладания. Его голова раскалывалась, сердце колотилось, а тело пылало жаром. Отчаяние от бесконечных неудач порождало ярость, что клокотала в груди, пока, наконец, не вырвалась наружу.

В порыве злобы Рейн взмахнул рукой, ударившись о край стола. Вырезанная из кости фигурка со стуком упала на пол. Сложенные аккуратными стопками дневники исследований разлетелись по всему кабинету.

Рейн тяжело дышал и держался за ушибленную кисть, когда услышал за спиной шаги и с ужасом обернулся.

Получасом ранее Леоран подлетал к университету магии. Рубио парил в потоках холодного ветра среди гор провинции Монарис. В воздухе водили хороводы снежинки, прилипая к укрытому капюшоном лицу Леорана и багряной гриве грифона.

Перед отбытием из столицы Леоран через магическое зеркало связался с учителем, архимагом Фабером Солитарусом, и попросил его найти в университетской библиотеке всевозможную информацию об апостолах.

Наставник обнадежил его тем, что у него на примете есть один древний пергамент и еще

несколько старинных книг по демонологии. Он обещал подготовить их к прибытию своего ученика.

Леоран хотел повидаться с учителем лично. Многое можно было спокойно обсудить только при встрече. К тому же, контакт между двумя магическими зеркалами нельзя было поддерживать дольше пяти минут, что создавало дополнительные неудобства.

Сквозь снежную пелену стали прорисовываться очертания университета, где Леоран провел пять лет жизни. Расположенный на горе комплекс имел форму дуги и состоял из трех корпусов, соединенных в единое целое переходами. Издалека он походил на торс великана, который могучими руками укрывал от буйства от высокогорных ветров внутренний двор университета.

Рядом с основным комплексом виднелись прозрачный купол оранжереи, где поддерживались искусственные условия среды, и транспортная станция. Между ней и городком в долине ходили кабины канатной дороги, движимые механизмами, работающими благодаря магической энергии.

Ко входу в университет вела освещенная фонарями дорога. По обе ее стороны возвышались гигантские статуи из льда и магических кристаллов, возведенные в честь двух архимагов, основавших университет магии Монариса пятьсот лет назад.

Университет построен над шахтами с крупнейшими в империи залежами магической руды, которая и по сей день служит основным источником энергии для работы различных магических устройств, проведения экспериментов, зачарования предметов и сотворения сложных заклинаний.

Магические кристаллы были редкими, но чрезвычайно ценными ископаемыми — своего рода кровью в жилах империи, существование которой во многом опирается на магию.

Впрочем, даже здесь, где этот ресурс был в изобилии, он бы уже давно иссяк, если бы не древний артефакт, который архимаги-основатели нашли в руинах горного монастыря, на фундаменте которого воздвигли университет.

В империи осталось всего два магических университета: один в столице, а другой — в провинции Монарис. Первый всегда считался более престижным, и аристократия предпочитала, чтобы их дети обучались магии именно там. Однако Леоран хотел убраться подальше от внимания общественности, почитавшей его как мессию, избранника Аурана, поэтому он попросил отца предоставить ему возможность обучаться магии в более тихом и труднодоступном месте.

С тех пор он ни разу не пожалел о своем решении. Здесь Леоран обрел настоящих друзей и учителя, который обращал внимание только на его способности и личностные качества, а не на статус в обществе.

Леоран приземлился на площадке во внутреннем дворе. Университетская прислуга увела грифона в конюшню, а его хозяин вошел в мраморные залы главного корпуса.

Попадавшие на пути Леорана учителя не могли сдержать гордости, что когда-то приложили руку к обучению одного из величайших магов во всей империи. Ученицы краснели при его появлении, а во взглядах парней читались уважение и зависть.

В центральном зале первого этажа плавно вращался восьмигранный артефакт под названием

«Горнило Меркиоса». Неизвестно действительно ли он имел какое-то отношение к богу-изобретателю, но совершенно точно, что ценность этого устройства невозможно было переоценить.

От нижней части артефакта отходил толстый стержень, который направлял его энергию в шахту под университетом, где она наполняла магией истощенные магические кристаллы. После перезарядки их можно было использовать вновь.

Благодаря возможности восполнять ману магических кристаллов их количество в рудниках никогда не иссякало. Большая их часть уходила на нужды университета, а меньшая экспортировалась в остальные регионы империи.

Символы на металлической поверхности вращающегося октаэдра ярко светились. Их угасание значило, что артефакт израсходовал всю энергию. Обычно это происходило за две недели, и столько же времени требовалось, чтобы древнее устройство самостоятельно восстановило свои запасы магии.

Ученые из университета предполагают, что под оболочкой артефакта находится энергетическое ядро. Исчерпывая ману, оно сжимается, пока не достигнет критически высокой плотности. В этот момент в ядре усиливаются процессы, которые вызывают его нагревание и выделение энергии. В результате оно начинает расширяться и через две недели восстанавливается исходный уровень энергии.

Поднявшись на третий этаж, Леоран зашел в лабораторию, где в студенческие годы провел бесчисленные часы. Подметавший пол голем освободил ему дорогу. В его каменную спину был встроен синий магический кристалл.

Сотрудники лаборатории подняли головы, отрываясь от кропотливой работы за своим столами. Леоран не успевал здороваться со старыми знакомыми.

К нему развернулся крепкий парень с угольными волосами и зелеными глазами. Он протянул руку Леорану. Во время рукопожатия Леоран заметил, что обычно жизнерадостное лицо его друга выглядело озадаченным.

— А вот и герой империи пожаловал в нашу скромную обитель, — широко улыбнулся Адлар, похлопав Леорана по плечу. — Я слышал, какой ужас творился в провинции Джануб. Тебе даже конец света нипочем, но, все же, Лео, ты в порядке?

Взгляд Адлара сменился на сочувственный.

Он выпустился из университета три года назад вместе с Леораном, но остался работать в лаборатории. Для многих стало сюрпризом, что выходец из столь знатного рода, выбрал карьеру исследователя в глуши, а не занял положенное ему от рождения место на вершине социальной иерархии. Только Леоран знал, почему Адлар принял такое неожиданное, на первый взгляд, решение.

— По правде говоря, было не очень приятно, но я отделался несколькими ссадинами и парой новых кошмаров. Однако это уже дело прошлого, — ответил Леоран, ни чуть не лукавя.

Адлар покачал головой.

— Да уж, Церковь не врет. Иначе как сверхсуществом тебя не назовешь. Как бы там ни было, ты должен мне о многом рассказать.

— Конечно, но сейчас время поджигает. До задания Совета Старейшин мне нужно переговорить с учителем. Он у себя?

Леоран кивнул в сторону деревянных дверей, что вели из лаборатории в кабинет архимага Фабера Солитариуса.

— Несколько минут назад я наткнулся на него, когда он выбежал из своего кабинета. Архимаг сказал, что ему пришло срочное сообщение. Придется немного подождать, — развел руками Адлар.

Вдруг из ближайшего к ним кабинета раздался грохот. Леоран и Адлар обеспокоенно переглянулись.

— Пойду проверю, что случилось. Заодно поздороваюсь, — Леоран направился к двери, откуда доносился шум.

— Да, лучше это сделать тебе. У него тоже не все гладко, но он никогда не признается в этом мне. А жаль, если бы мы только могли объединить усилия... — с досадой произнес Адлар. — Я дам тебе знать, если архимаг вернется.

Леоран вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

Худой парень с взъерошенными черными волосами медленно повернулся к двери. Его серые глаза широко раскрылись при виде неожиданного гостя, но он так и не смог произнести ни слова и смущенно уставился в пол.

«Похоже, я не вовремя», — подумал Леоран.

Неизвестно сколько бы продолжилось неловкое молчание, если бы Леоран не заговорил первым.

— Прости за вторжение, Рейн. Ты выглядишь расстроенным. Если у тебя какие-то неприятности, ты всегда можешь поделиться ими с твоим другом Лео...

— Я не разрешал тебе входить в мой кабинет! И вообще, у меня все хорошо, я просто... запнулся о стол!

Рейн поднял голову и замахал руками, оправдываясь. Тогда Леоран увидел ссадину на тыльной поверхности кисти младшего товарища.

— Запнулся, конечно...

На полу валялись разбросанные листы бумаги. Перевернутый штатив с колбами лежал на столе вместе с исписанными тетрадами.

Собирая разлетевшиеся листы с помощью магии, он заметил под столом фигурку и телекинезом притянул ее к себе в руку.

В этот миг Рейн бросился на него с криком:

— Нет, не трогай!

Леоран уклонился от Рейна, который пытался выхватить у него из рук фигурку, и поднес ее к глазам, чтобы как следует рассмотреть.

— Кость, интересный выбор материала... Сколько же деталей, как искусная работа... Стоп, это же я! — воскликнул Леоран, поразившись как правдоподобно Рейну удалось вырезать из кости его точную копию. — Как мило. Я всегда знал, что мы настоящие друзья!

— Здесь нет ничего милого! Ты не понимаешь, я собирался использовать ее как подставку для ножей!

Рейн совершал беспорядочные движения, будто исполнял какой-то хаотичный танец, пытаясь отпираться. Леоран продолжал с восхищением рассматривать свою статуэтку, пока боковым зрением не уловил светлый отблеск.

Он потянулся к деревянной коробке, которая проглядывала из-под развалившейся кипы бумаги на столе. Внутри лежал еще десяток костяных статуэток на подставке.

Рейн мог лишь беспомощно сопеть, вцепившись пальцами в столешницу. Его лицо цвета закатного солнца выглядело так, словно его жизнь тоже вот-вот зайдет за горизонт. Он шевелил губами, тихо повторяя:

— Ты монстр...

Леоран развернулся к Рейну с двумя статуэтками:

— Учитель Фабер совсем как живой. Но лучше всех получился Адлар. Сразу видно — сделано с любовью. Он должен это увидеть!

— Нет! — Рейн схватил его за плечи. — Если в тебе еще осталась хоть капля человечности, прошу тебя, прекрати. И никому не рассказывай о том, что ты сегодня увидел, особенно Адлару.

Леоран перестал улыбаться, наконец заметив страдальческое выражение лица Рейна. Он настолько увлекся разглядывание мастерски вырезанных фигурок, что напрочь забыл об упрямстве и стеснительности своего друга.

— Я не в праве никому рассказывать, если ты этого не хочешь. Хотя тебе не стоит стыдиться собственного таланта...

— Хватит об этом, если ты не хочешь моей смерти, — прервал его Рейн. — Лучше скажи мне, что ты тут забыл.

Они сели на стулья, и Леоран раскрыл Рейну причину своего визита.

Леоран окинул взглядом два телепортационных круга по разные стороны кабинета. В углу помещения, за шкафом, друг на друге лежали два ящика. Они были составлены так, чтобы их нельзя было увидеть со стороны входа.

— Телепортация — технология почти с неограниченным потенциалом. С помощью кругов телепортации мы сможем лучше понять принцип работы уже существующих порталов. Кто знает, вдруг это открытие станет ключом к спасению мира? Я слышал, что вы с Адларом и другими ребятами серьезно продвинулись в проекте телепортации, но потом у вас возникли сложности. Рейн, в чем заключается проблема?

Рейн фыркнул.

— Лучше потратить силы и время, чтобы помочь тем, кто в этом действительно нуждается — Адлару и его приятелям. Я отлично справляюсь в одиночку.

Леоран указал рукой на круг телепортации:

— Тогда продемонстрируй, как работает устройство.

— Еще чего, ты мне не начальник. Я не обязан перед тобой отчитываться, — задрал голову Рейн.

Леоран попытался поймать его бегающий взгляд:

— Что ж, тогда попрошу об этом Адлара. Уверен, он сможет показать мне действие кругов телепортации. Правда, придется упомянуть, что тебе это еще не под силу.

Рейн стиснул руку в кулак.

— Почему бы тебе не оставить меня в покое? Я же не спрашиваю тебя о том, что на самом деле случилось в провинции Джануб. А если и спросил бы, разве ты смог бы разболтать государственный секрет без позволения свыше.

Леоран сложил пальцы домиком.

— Когда меня волновала официальная позиция властей? Чтобы противостоять угрозе, люди должны знать правду. Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать.

Рейн приоткрыл рот, явно не ожидая такой откровенности. Он не шелохнулся, пока слушал историю Леорана. От подробностей боя с мифическим апостолом лицо Рейна стало еще бледнее, чем обычно, а черные брови нахмурились.

Леоран закончил рассказ следующей фразой:

— Из-за слабости и невежества я потерпел сокрушительное поражение, а в провинции Джануб погибло почти двести тысяч человек.

На несколько секунд воцарилась тишина, затем Рейн поднял взор на Леорана.

— Все и так было плохо, но теперь всем нам абсолютно точно пришел конец. Тысячи смертей, непобедимый апостол... Как ты можешь так спокойно говорить об этом? Я бы уже сошел с ума и лежал, свернувшись где-нибудь в темном углу.

Леоран невозмутимо пожал плечами.

— Не могу сказать, что меня это не беспокоит, но я быстро прихожу в себя. В конце концов, нам под силу только двигаться вперед...

Леоран продолжал свою речь, но Рейн уже его не слушал. Он отодвинул стул подальше от старшего товарища, обхватил руками склоненную голову и начал бубнить себе под нос.

— И кто-то еще называет меня ненормальным. Хотя это меня окружают одни психопаты. Адлар со своей безумной жизнерадостностью. А Лео... только посмотрите на него. У него явно не все дома. Амнезия, одержимый взгляд психически больного человека, жуткие кошмары, которые ему снятся по ночам, а теперь еще и взявшийся из ниоткуда апостол заявляет, что он не человек... Честно говоря, при нем мне всегда было не по себе, но сейчас мне стало по-

настоящему страшно.

— Эй, я тебя слышу! И со мной все в порядке! — Лео встал и шагнул к Рейну.

— Ага! Он заговорил как я!

На свету в изумрудных глазах Леорана проступил странный узор в форме звезды. Рейн замечал его не впервые, но никогда не решался спросить, что это такое.

— Я рассказал тебе все, что ты хотел знать, теперь твоя очередь. Выкладывай, что за проблема с кругами телепортации.

Лео положил руку на плечо Рейна, и тот тяжело вздохнул.

— Ладно-ладно, ты ведь все равно от меня не отвяжешься.

Рейн выложил на стол магический свиток с заклинанием телепортации. Даже на плоскости оно выглядело невероятно сложным и запутанным.

Рейн активировал энграмму заклинания воздействием магии. Особые чернила, изготовленные с добавлением магической воды, засветились, и в воздухе появилась трехмерная проекция заклинания.

Леоран внимательно всматривался в его структуру, пока Рейн стоял напротив него, сложив руки на груди. Всем своим видом черноволосый парень демонстративно выражал убежденность в том, что выскочке-гостю ни за что не удастся решить проблему, над которой он ломал голову месяцами.

Дыхание Леорана стало глубоким и медленным. Чтобы воспринять истинную форму столь сложного заклинания требовалась высочайшая концентрация. Он перестал замечать все вокруг, кроме разноцветных вибрирующих линий, образующих шарообразную структуру с переплетающимися узлами.

Сознание Леорана погружалось в измерение магии, Эфир, откуда брало истоки любое заклинание. Теперь его бестелесный разум окружали потоки энергий. Он мог даже расслышать тонкий звенящий звук различной тональности, который издавали вибрирующие магические «струны». Все они имели различную длину и частоту колебаний, что и придавало им особые характеристики.

По какой-то причине изучение заклинаний и ментальное погружение в Эфир давалось ему легче чем другим высшим магам.

Леоран заметил на отдаленном участке магической сферы нечто похожее на дефект — турбулентность магических течений. Она и могла приводить к нестабильности заклинания.

Пока что Леоран решил умолчать о находке. Иначе его план не сработает.

— Впечатляет, что ты сумел в одиночку создать заклинание божественного уровня, — нарушил концентрацию и улыбнулся Леоран.

Заклинания божественного уровня были не по зубам абсолютному большинству высших магов. Зачастую они даже не могли понять их пространственно-энергетическую структуру, не говоря уже об их применении.

Рейн скривил губы.

— Архимаг Фабер предоставил нам основу для заклинания и создал круги для телепортации, но спустя три года нам так и не удалось закончить проект.

Леоран подошел к ящикам в дальнем углу кабинета. Рейн с трудом сдерживал самодовольную ухмылку, когда демонстрировал их содержимое. Леорана впечатлил результат его труда.

— Рейн, ты осознаешь значимость того, что лежит в этих ящиках? У других ученых могут уйти годы, чтобы додуматься до этого. Мы должны показать твои изобретения Адлару.

— Ни за что, — помотал головой Рейн.

— Выбирай, либо то, чем ты так гордишься будет и дальше пылиться в углу в угоду твоему хрупкому сомнению, либо мы объединим усилия и сделаем шаг навстречу будущему.

Рейн потупил взор, впав в раздумья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4381152>